

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ

О ПРЕДТЕЧАХ НАУЧНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Памяти Михаила Давидовича Амирханяна посвящается

Р. Р. ГРДЗЕЛЯН

ЕГУ

ruzan.grdzelyan@ysu.am

Статья посвящена неотъемлемой составляющей научной парадигмы – убеждениям и ценностям, которыми призвано руководствоваться научное сообщество. Нравственность в науке, следование научной этике, авторитеты, традиции и преемственность поколений, признательность своим предшественникам, своим учителям, стремление передать накопленные знания последователям, а также стиль изложения научной работы – вот те вопросы, которые, на наш взгляд, являются важной составляющей любой научной парадигмы.

Ключевые слова: научная парадигма, нравственность в науке, научная этика, традиции и преемственность, стиль научной работы.

Ушел из жизни Михаил Давидович Амирханян – армянский ученый-филолог, труженик, посвятивший свою научную деятельность литературоведческим исследованиям и армянско-русским литературным связям. Научной общественности он известен еще и как неутомимый организатор науки. Направляя свою энергию на установление научных контактов, на организацию и проведение международных конференций, он также способствовал сближению

взглядов внутри научного сообщества ученых-филологов Армении, в том числе формированию и развитию современной методологии филологической науки.

Наша статья посвящена, казалось бы, одной из «околонаучных», а следовательно, не столь важных и основополагающих проблем, которые касаются вопросов научной этики, морали, нравственности. И сколь бы далекими, а возможно, второстепенными не казались эти вопросы, они также требуют осмысления. На наш взгляд, все эти вопросы не менее важны и взаимосвязаны с проблемами общенаучной методологии.

Но при этом следует опасаться, что подобные рассуждения могут с легкостью привести к дилетантизму или крайне субъективному истолкованию тонких и «многозначных» вопросов, ибо «истина столь тонка, что чуть отступишь от нее, впадешь в заблуждение, но и заблуждение столь тонко, что, едва отклонишься от него, обретишь истину» (Б.Паскаль). Именно поэтому не будем рассуждать на эти темы самостоятельно, однако постараемся осмыслить их, прибегая к размышлениям, суждениям и высказываниям других – великих, знаменитых, выдающихся. Нам представляется, что обрести истину, достичь до сути в таком тонком, ускользающем и труднодостижимом вопросе, как роль морали, нравственности и этики в научном прогрессе, возможно лишь прибегнув к коллективной мысли великих людей. Этим хотелось бы оправдать «мозаичность» нашего текста: каждый «камешек» в этой мозаике участвует в построении общей картины, в живописании «философского пейзажа», именуемого нравственностью в науке. И в данном случае нам кажется неуместной требуемая и оправданно поощряемая самостоятельность суждений. Мы осознанно составили «несамостоятельный» научный текст, как бы «текст наоборот», стремясь описать «коллективный взгляд» на данную проблему.

Итак, о нравственности в науке. Возможно, Иной усмехнется и посчитает это чем-то себя изжившим, стародавним, а потому недостойным обсуждения. Но без соблюдения норм морали и нравственности в любой сфере жизнедеятельности можно «потерять свое лицо», «потерять свой разум». Ведь «ум идет вперед, когда идут вперед

все нравственные силы в человеке, и стоит без движения и даже идет назад, когда не возвышаются нравственные силы» (Н.Гоголь).

История научной мысли должна хранить и передавать потомкам не только накопленные знания и сокровищницу мыслей, но и примеры высоконравственных поступков в науке: «Я считаю главнейшей обязанностью хроник сохранить память о проявлениях добродетели и противопоставить бессчетным словам и делам устрашение позором в потомстве» (Тацит).

И сколь бы наивным, изжившим себя не показалось Иному стремление «подлинного», «неподдельного» исследователя подчинять всё научному интересу, это единственный путь сохранить свое «научное лицо»: «Кто из наук решил извлечь доход, / Тот и себя обманет и народ. / Унизившись, чтобы снискать чины, / Свои познания он лишит цены» (Навои).

Лишено нравственности в науке также сознательное следование «голой» конъюнктуре без какой-либо опоры на теоретическую базу и здравый научный смысл. Такие исследования подобны «красиво» сверкнувшему мыльному пузырю. Возможно, они принесут Иному кажущуюся признательность, возможно, именно этого ему и надо, но «трудно даже сказать, сколько вреда науке принесло то, что люди из-за какого-то врожденного высокомерия и тщеславия избирают себе только такие предметы и такие методы исследования, которые могут лишь лучше и эффектнее показать их способности, отнюдь не заботясь о том, какую пользу смогут извлечь читатели из их сочинений» (Ф.Бэкон). А впрочем, оставим право выбора Иному. Возможно, ему близок жизненный принцип, столь хлестко сформулированный Бальзаком: «Изобретай, и ты умрешь, гонимый, как преступник; подражай, и ты будешь жить счастливо, как дурак».

О научной этике. Подлинный исследователь всегда осознает объект и методы своего исследования, знает им цену, а потому владеет культурой научной полемики и всегда уважает своих оппонентов. «Дурная неблаговоспитанная привычка или склонность – враждовать с людьми, воюя с их научными идеями, как будто научная идея, даже ошибочная, неудачная, есть порок или преступление, а не просто ошибка мысли или неудача» (В.Ключевский).

Иной же порой упивается ложным ощущением собственного «научного» превосходства. Ну не зря же он так старался покорить научный Олимп?! И вот теперь он высокомерен и смел, но «презирать то, что мы не можем постигнуть, - опасная смелость, чреватая неприятнейшими последствиями, не говоря уже о том, что это нелепое безрассудство» (М.Монтень).

Однако Иной может искренне заблуждаться в том, что он достиг высот научного знания. Ведь «есть все основания утверждать, что невежество бывает двоякого рода: одно, безграмотное, предшествует науке, другое, чванное, следует за нею. Этот второй род невежества так же создается и порождается наукой, как первый разрушается и уничтожается» (М.Монтень).

Но Иному это невдомёк, Иной любит порядок, одному ему ведомый, а потому, охраняя «свой Олимп», с завидным рвением указывает место всем и каждому и в этом своем рвении бывает порой злобен и жесток. Однако помните: «Зверство всегда имеет элемент комического; но иногда бывает, что звериную, атакующую, регрессивную силу нельзя победить раз и в лоб, как нельзя победить землетрясение, если не переждать его» (А.Платонов). Можно лишь посоветовать прислушаться к Федору Достоевскому, записавшему в «Дневнике писателя» одну восточную мудрость: «Если ты направился к цели и станешь дорогою останавливаться, чтобы швырять камнями во всякую лающую на тебя собаку, то никогда не дойдешь до цели».

Об авторитетах, традициях и преемственности поколений. «Чти всегда следы прошлого» - завет римского поэта Стация в большой мере относим и к области научной мысли. Без авторитетов, без опоры на традицию научной мысли, без памяти невозможны преемственность и научный прогресс. А ведь Иному и не помнится, что «в конце концов не скажешь ничего уже, / что не было б другими раньше сказано» (Теренций). Иной отвергает прошлое, считая его нежелательной помехой на пути к «великим достижениям», чем-то старым и отжившим свой век. К сожалению, «привычка умаляет восторги, и новая посредственность затмевает постаревшую знаменитость» (М.Грасиан). Но «наиболее вздорное из всех заблуждений – когда

молодые одаренные люди воображают, что утратят оригинальность, признав правильным то, что уже было признано другими» (Гёте).

Еще русский философ Николай Фёдоров заметил: «народное, мифическое воззрение любит возвышать предков на счет потомков, так же как «критическое» (ученое, научное) старается унижить предков, возвышая потомков». Возможно, Иной искренне путает слепую приверженность старому, бездействие, стагнацию с естественной и необходимой переоценкой ценностей. «Ход времени и работа научной мысли вечно и постоянно производят переоценку ценностей в научном мировоззрении. Прошлые научные мысли рисуются нам каждый раз в совершенно иной и всё новой перспективе. Каждое научное поколение открывает в этом прошлом новые черты и теряет установившиеся было представления о ходе научного развития. Случайное и неважное в глазах ученых одного десятилетия получает в глазах другого нередко крупное и глубокое значение; в то же время блёкнут и стираются раньше установившиеся вехи научного сознания» (В.Вернадский).

В научной среде, как и в обществе в целом, очень важно уважение к достижениям прошлого, к своей истории, своим учителям. Уважай, признавай, помни корни и только потом иди вперед – вот, пожалуй, единственно верный путь.

О научном стиле изложения. За всю историю существования культуры (и науки как одного из ее проявлений) человеком создано огромное количество текстов, облечено в форму бесчисленное число мыслей, сформулировано множество суждений. Возможно, именно это способствовало распространению эклектизма, развило вкус к нему, а также породило постмодернистский взгляд на мир, помогающий тонко почувствовать ценность «готовой» мысли и умеющий манипулировать готовыми формами, создавая при этом своё, новое, неповторимое. Накопленные человечеством знания привели к необходимости междисциплинарных исследований. А всё это вместе способствовало смешению стилей и жанров. И сегодня нельзя уже говорить о монополии традиционного научного стиля изложения с его неповоротливой идиоматикой, излишним нагромождением терминов (а порой и «терминологическим украшательством»), часто

«наводящим тень на плетень». Но Иной страшится перемен, ему боязно снять маску, скрывающую его истинное «научное» лицо, окутывающую его неким ореолом доступных только «избранным» туманных мыслей. «Обыкновенно думают: чем мысль общее, тем она труднее; что надобно иметь чрезвычайное глубокомыслие и сметливость, чтобы понять, например, философскую книгу; так думают не только не читающие таких книг, но и те, которые их пишут, они единственно для облегчения мыслей само собою понятных, затемняют их до того, что они делаются совершенно непонятными» (А.Герцен). «Существует своего рода неясность, которую можно было бы определить как притворство великих ученых. Им нравится застилать природу покровом от глаз народа. Если отринуть уважение, которое питаешь к славным именам, то я бы сказал, что таков туман, который царит в некоторых произведениях» (Д.Дидро).

Иной неизменно путает простоту изложения с примитивностью. Оно и понятно, чтоб постичь простоту, нужно проникнуть глубоко в суть исследуемого. И более того – популяризатором науки может быть только талантливый ученый: «истинная популяризация требует большого практического знания мира и людей, их понятий, вкуса и склонностей, на что нужно постоянно обращать внимание при изложении и даже в выборе уместных, пригодных для популяризации выражений. Такое снисхождение до степени понимания публики и обычных выражений, при котором не допускается схоластическое совершенство «есть на самом деле великое и редкое совершенство, знаменующее большое проникновение в науку» (И.Кант). «Ценность любой философии в конечном счете измеряется ее способностью превратиться в живую популярную философию. Любая глубина – это одновременно и простота, и достигнута она может быть тогда, когда обеспечена ее связь со всей действительностью» (А.Швейцер).

И наконец, «нет ничего более приятного и редкого, чем обаятельный ученый» (А.Франс).

Приступая к рассмотрению вопросов общенаучной методологии, всегда необходимо помнить, что «настоящее чревато будущим и

обременено прошедшим» (Г.Лейбниц); «Есть вчера-сегодня-завтра в мгновении» (В.Вернадский).

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая книга афоризмов и цитат. Сборник. – <https://surl.lu/fkcsbo>
2. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. Часть 9. – <https://surli.cc/erjasf>
3. Вернадский В. И. Кант и естествознание XVIII столетия – <https://surl.lu/mglaak>
4. Высказывания мыслителей о терновом венке нового знания – <https://surl.li/gtukri>
5. Герцен А. И. Капризы и раздумье. II. По разным поводам – <https://surl.li/sixahp>
6. Гете И. В. Максимумы и рефлексии – <https://surl.li/xipuei>
7. Грасиан Б. Карманный оракул – <https://surl.li/mfaqyd>
8. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями – <https://surl.li/orcuid>
9. Дидро Д. Мысли к истолкованию природы – <https://surli.cc/wyxhbi>
10. Достоевский Ф. Слезинка ребенка. Дневник писателя – <https://surl.li/gwqfmk>
11. Казарян В. П. Время по В. И. Вернадскому – <https://surl.li/mmyijk>
12. Ключевский В. О. Рецензия на книгу М. П. Погодина «Древняя русская история до монгольского ига» – <https://surl.lu/dscqny>
13. Монтень М. Опыты – <https://surl.li/ixqsca>
14. Платонов А. Пушкин – наш товарищ – <https://surl.li/ntnzzx>
15. Тацит Корнелий. Анналы. Книга III – <https://surli.cc/itjnuf>
16. Федоров Н. Ф. Собрание сочинений в четырех томах – <https://surl.li/hyfayz>
17. Швейцер А. Культура и этика – <https://surl.gd/rqhrhc>

REFERENCES

1. Bolshaja kniga aforizmov i tsitat. Sbornik. – <https://surl.lu/fkcsbo>
2. *Bekon F.* O dostoinstve i priumnozhenii nauk. Chast' 9. – <https://surl.cc/erjasf>
3. *Vernadskij V. I.* Kant i jest'estvoznanie XVIII stoletija. – <https://surl.lu/mglaak>
4. Vyskazyvanija myslitelej o ternovom venke novogo znaniya – <https://surl.li/gtukri>
5. *Gertsen A. I.* Kaprizy i razdumje. II. Po raznym povodam – <https://surl.li/sixahp>
6. *Gjote I. V.* Maksimy i refleksii – <https://surl.li/xipuei>
7. *Grasian B.* Karmannyj orakul – <https://surl.li/mfaqyd>
8. *Gogol N.V.* Vybrannyje mesta iz perepiski s družjami – <https://surl.li/orcuid>
9. *Didro D.* Mysli k istolkovaniju prirody – <https://surl.cc/wyxxbi>
10. *Dostojevskij F.* Slezinka rebjonka. Dnevnik pisatelja. – <https://surl.li/gwqfmk>
11. *Kazaryan V. P.* Vremja po V. I. Vernadskomu – <https://surl.li/mmyijk>
12. *Kljuchevskij V. O.* Recenzija na knigu M. P. Pogodina “Drevnjaja ruskaja istorija do mongolskouo iga” – <https://surl.lu/dscqny>
13. *Monten' M.* Opyty – <https://surl.li/ixqsca>
14. *Platonov A.* Pushkin – nash tovarishch – <https://surl.li/ntnzzx>
15. *Tatsit Kornelij.* Annaly. Kniga III – <https://surl.cc/itjnuf>
16. *Fjodorov N. F.* Sobranije sochinenij v chetyrjokh tomakh – <https://surl.li/hyfayz>
17. *Shvejtcen A.* Kultura i etika – <https://surl.gd/rqhrhc>

ԳԻՏԱԿԱՆ ՄԵԹՈԴԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱԿԱՐԳԵՐԸ

Ռ. Ռ. ԳՐԶԵԼՅԱՆ

ԵՊՀ

Հոդվածը նվիրված է ցանկացած գիտակարգի անբակտելի բաղադրիչներին՝ այն համոզմունքներին և արժեքներին, որոնցով

ղեկավարվում է գիտական համայնքը: Գիտության մեջ բարոյականությունը, գիտական էթիկայի, հեղինակությունների, ավանդույթների և սերունդների շարունակականության պահպանումը, երախտագիտությունը նախորդներին, ուսուցիչներին, կուտակված գիտելիքները հետևորդներին փոխանցելու ցանկությունը, ինչպես նաև գիտական աշխատանքի ներկայացման ոճը՝ սրանք այն հարցերն են, որոնք, մեր կարծիքով, հանդիսանում են ցանկացած գիտակարգի կարևոր բաղադրիչներ:

Բանալի բառեր՝ գիտակարգ, գիտության մեջ բարոյականություն, գիտական էթիկա, ավանդույթներ և շարունակականություն, գիտական աշխատանքի ներկայացման ոճ:

ON THE BACKGROUND OF SCIENTIFIC METHODOLOGY

R. R. GRDZELYAN

YSU

The article is devoted to an integral part of the scientific paradigm - the beliefs and values that should guide the scientific community. Morality in science, following scientific ethics, authority, tradition and succession of generations, gratitude to their predecessors, their teachers, the desire to pass on accumulated knowledge to followers, as well as the style of presentation of scientific work - these are the issues, which, in our view, are an important component of any scientific paradigm.

Keywords: scientific paradigm, morality in science, scientific ethics, tradition and continuity, style of scientific work.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 9 мая 2025 г., подписана к печати в № 1.CXX (120) 2025 30.06.2025.